

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В БЕЛАРУСИ:

ЖУРНАЛИСТЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В БЕЛАРУСИ:

ЖУРНАЛИСТЫ

в сотрудничестве с
International Accountability Platform for Belarus (IAPB)

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ.....	2
АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕЦЕНЗЕНТА	4
ВВЕДЕНИЕ.....	7
АНКЕТИРОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ	11
ЦЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА	13
РАЗДЕЛ I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ОБЩИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ	17
ГЛАВА I. ОБЩИЙ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ: “НАПАДЕНИЕ НА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ” ..	19
“Нападение” не требует связи с вооруженным конфликтом.	19
“Линия поведения”	20
“Нападение против гражданских лиц”	23
“В целях проведения политики государства или содействия такой политике”	25
ГЛАВА II ОБЩИЙ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ: ШИРОКОМАСШТАБНЫЙ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР.	29
Систематический характер нападения.....	29
“Организованный план осуществления общей политики”	30
“Характерные черты преступлений”	33
РАЗДЕЛ II ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ДЕЯНИЯ	35
ГЛАВА I ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ПЫТКИ	37
Отсутствие требования цели	37
“под стражей или контролем”	38
“причинение сильной боли или страданий”	39
ГЛАВА II ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ЖЕСТОКОЕ ЛИШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В НАРУШЕНИЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	46
“жестокое лишение физической свободы”	46
“в нарушение основополагающих норм международного права”	49
“произвольное задержание”	50
“основополагающие нормы международного права”	50
ГЛАВА III ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ПРЕСЛЕДОВАНИЕ	55
“связь с другими деяниями по статье 7 Римского статута”	55
“серьезное лишение основных прав вопреки международному праву”	56
“идентифицируемая группа или общность”	57
“политический мотив преследования”	59
ВЫВОДЫ.....	61

АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ

БАЖ - Белорусская ассоциация журналистов.

МПГПП - Международный пакт о гражданских и политических правах.

МУС - Международный уголовный суд.

Римский статут - статут Международного уголовного суда.

МТБЮ - Международный трибунал по бывшей Югославии.

МУТР - Международный уголовный трибунал по Руанде.

ЧПСК - Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕЦЕНЗЕНТА

Хотя преступления против человечности, совершённые и совершаемые в Республике Беларусь гражданами Республики Беларусь, не входят в компетенцию Международного уголовного суда, как она определена в статьях 5 и 12 Римского статута, сбор и анализ соответствующих фактических данных и их правильная правовая квалификация с точки зрения норм международного уголовного права представляются принципиально важными.

Указанные преступления могут стать предметом разбирательства, например, в судах Республики Беларусь после изменения политической ситуации в стране, либо в судах других государств, при наличии ряда условий, предусмотренных их национальным правом. Нельзя исключать и создание специального международного судебного органа (гибридного либо подобного формата), который будет обладать соответствующей компетенцией. Применимое материальное право в любом случае остаётся тем же самым и, в случае преступлений против человечности, основывается на положениях статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, которая, в свою очередь, опирается на статуты и судебную практику Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, созданных в 1990-е годы резолюциями Совета Безопасности ООН.

В докладе подробно освещается контекстуальный элемент – *conditio sine qua non* преступлений против человечности, как они понимаются в современном международном уголовном праве, то есть “широкомасштабное или систематическое нападение на любых гражданских лиц”.

Принципиально важно, что уголовную ответственность за преступления международного характера несут физические лица, вне зависимости от того, какие государственные должности они занимали либо занимают. Как раз наоборот, занятие высших государственных должностей скорее является доказательством виновности обвиняемых, подтверждением их осведомлённости или прямого участия в готовившихся и совершённых преступлениях. Уголовную ответственность следует отличать от международно-правовой ответственности государств за нарушения норм международного права прав человека, например, положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Вместе с тем,

одни и те же деяния могут влечь за собой одновременно и международно-правовую ответственность государств (например, на основании решений Комитета по правам человека), и уголовную ответственность физических лиц.

При подготовке доклада собрана важная фактическая информация не только на основе анализа данных открытых источников, но и по результатам специально проведённого анкетирования. Фактически авторами доклада проведено самостоятельное независимое расследование, без которого преследование виновных в совершении преступлений против человечности и их наказание в уголовно-правовом порядке невозможны.

Полагаю, что на основе проведённой систематической работы авторам доклада следует задуматься о практическом применении сделанных ими выводов, например, о передаче соответствующей информации в правоохранительные органы соседних с Республикой Беларусь государств, в том числе Литовской Республики и Республики Польша, на территории которых могут находиться потерпевшие от совершённых на территории Республики Беларусь преступлений против человечности и оказаться потенциальные подозреваемые и обвиняемые.

В этом отношении может быть полезен опыт уголовного преследования в Федеративной Республике Германия лиц, виновных в совершении преступлений против человечности в Сирийской Арабской Республике. При соблюдении ряда условий, вытекающих из норм национального уголовно-процессуального права, польские и литовские суды будут обладать компетенцией для рассмотрения соответствующих уголовных дел. Во всяком случае до того, как это станет возможным в Республике Беларусь.

Для подобных уголовных процессов приоритетным представляется также – и эта тема, над которой ещё предстоит поработать, – сбор доказательств наличия субъективной стороны (*mens rea*) состава преступлений против человечности, которые могут являться лишь умышленными, то есть совершёнными с прямым умыслом, то есть намеренно, либо с косвенным умыслом, то есть в случае, когда правонарушитель не уверен в наступлении определённого результата, но допускает его возможность (см., напр., постановление Апелляционной палаты Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии от 30 ноября 2006 г. по делу “Прокурор против Станислава Галича”, дело IT-98-29-A, параграф 140).

В заключение хотелось бы обратиться к преамбуле Римского статута Международного уголовного суда, которая напоминает международному

сообществу и всем интересующимся о том, что “самые серьёзные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества”. Остаётся надеяться на то, что данный доклад и другие усилия профессиональных сообществ и институтов гражданского общества Беларуси будут способствовать тому, чтобы в период демократического транзита вопрос действенного преследования виновных за совершение преступлений против человечности в Беларуси не был забыт либо отложен “на потом” в угоду иным политическим приоритетам.

Сергей Голубок

адвокат, кандидат юридических наук

ВВЕДЕНИЕ

Период предвыборной президентской кампании 2020 года, вне всякого сомнения, можно назвать “переломной вехой” в истории независимой белорусской журналистики и - обращая фокус своего внимания шире - реализации в Беларуси неотъемлемой свободы каждого человека искать и распространять всякого рода информацию и идеи. Начиная с июня 2020 года, ознаменовавшегося этапом сбора подписей за выдвижение кандидатов в президенты, официальная власть приступила к развертыванию широкомасштабной политики, направленной не только на подавление инакомыслия, но и борьбу с независимыми средствами массовой информации. Данная политика характеризуется многообразием форм ограничения и преследования профессиональной журналистской деятельности – от ужесточения правовой рамки функционирования СМИ до многочисленных нарушений прав независимых журналистов.

Блокировка интернета в первые дни после выборов и ограничения мобильного интернета во время массовых акций протеста, давление на популярные Telegram и YouTube-каналы, лишение статуса СМИ крупнейшего интернет-портала TUT.BY, создание препятствий для печати и распространения негосударственных газет, ограничение доступа к интернет-сайтам и увеличение числа уголовных дел в отношении журналистов¹ - все это стало частью государственной политики по борьбе со свободным распространением информации.

В 2020 году, по данным мониторинга БАЖ, были зафиксированы сотни случаев произвольного задержания журналистов (значительная часть которых имела место при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей и сопровождалась повреждением или изъятием профессиональной техники). К тому же были отмечены десятки фактов применения силовыми структурами физического насилия в отношении журналистов (в том числе - 3 случая применения огнестрельного оружия) и вынесения судебных приговоров по наложению на них взыскания в виде административного ареста.²

---

¹ СМИ в Беларуси в 2020 г. Годовой отчет ОО “Беларуская асацыяцыя журналістаў”, стр. 4: <https://baj.by/ru/analytics/smi-v-belarusi-v-2020-godu>.

² Таблица ОО “Беларуская асацыяцыя журналістаў” репресій пратыв журналістаў в 2020 г.: <https://baj.by/be/analytics/represii-suprac-zhurnalistau-u-2020-godze-tablica-spis-aryshytavanyh>

К сожалению, в 2021 году сложившаяся негативная атмосфера в отношении независимого медиасектора в Беларуси только усугубилась - ужесточение правового регулирования привело к массовой практике признания “экстремистскими материалами” публикаций независимых СМИ, наряду с объявлением некоторых ведущих белорусских СМИ “экстремистскими формированиями”, что в значительной степени увеличило риск административного и уголовного преследования.

Более того, в 2021 г. криминализация деятельности независимых журналистов достигла беспрецедентных масштабов – под уголовным преследованием находилось более 60 представителей СМИ. В течение года усиливалось давление на негосударственные печатные СМИ, сопровождаемое судебным преследованием. Также имела место широкомасштабная волна обысков в домах журналистов и редакционных помещениях, наряду с продолжающимися задержаниями, изъятием профессионального оборудования и привлечением журналистов к административной ответственности.³

Согласно данным мониторинга БАЖ в 2020⁴ и 2021⁵ годах были зафиксированы следующие факты:

---

³ СМИ в Беларуси в 2021 г. Годовой отчет ОО “Беларуская асацыяцыя журналістаў”, стр. 3-10: <https://baj.by/ru/analytics/smi-v-belarusi-v-2021-godu>

⁴ “Цифры года: преследование журналистов и медиа в Беларуси в 2020 году”: <https://baj.by/ru/analytics/cifry-goda-presledovanie-zhurnalistov-i-media-v-belarusi-v-2020-godu>

⁵ “Цифры года: преследование журналистов и медиа в Беларуси в 2021 году”: <https://baj.by/ru/analytics/cifry-goda-presledovanie-zhurnalistov-i-media-v-belarusi-v-2021-godu>

Преследование журналистов и СМИ в 2020 году

9

представителей медиа — в СИЗО по уголовным делам

477

задержаний журналистов

97

раз журналисты отбывали административный арест

всего

15

представителей медиа под уголовным преследованием

не менее

62

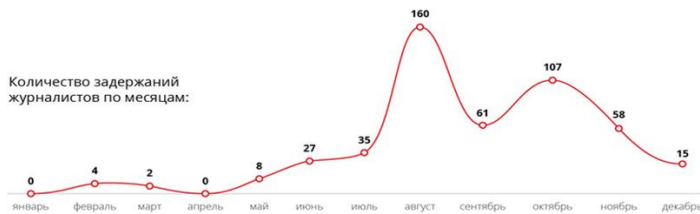
журналистов потерпели от насилия со стороны силовиков

более

1 200

дней журналисты провели за решеткой

Количество задержаний журналистов по месяцам:

4

газеты вынуждены были приостановить выход

Более чем к

50

общественно-политическим сайтам и сайтам медиа был ограничен доступ

59 891

BYN общая сумма штрафов журналистам и медиа

ОО «Белорусская ассоциация журналистов» | www.baj.by

Цифры года. Преследование журналистов и медиа в Беларуси в 2021 году*

13

СМИ, признанных «экстремистскими»

8733

общее количество дней, проведенных журналистами в неволе

113

задержаний журналистов за год

29

административных арестов

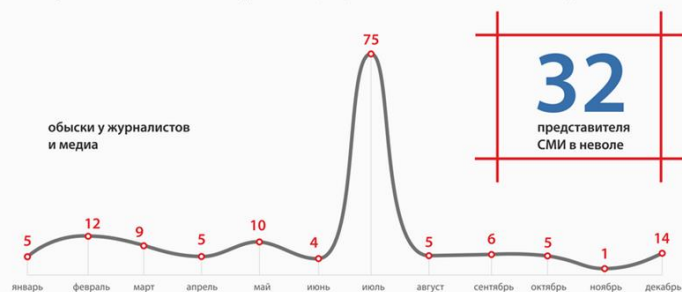
73 486

общая сумма штрафов журналистам (BYN)

146

обысков у журналистов и медиа

обыски у журналистов и медиа

32

представителя СМИ в неволе

*по состоянию на 29.12.2021
Белорусская ассоциация журналистов | www.baj.by

Масштабное подавление государством независимого медиасектора в 2021 г. затронуло и деятельность БАЖ – крупнейшей неправительственной организации, специализирующейся на защите прав белорусских журналистов. В феврале и июле 2021 года власти производили обыски как в офисе организации, так и в квартирах ее сотрудников. Их результатом стало изъятие документов и оборудования, арест офиса и счета БАЖ, а также вынужденный выезд сотрудников организации за пределы страны. Венцом вышеназванного преследования стало вынесение 27 августа 2021 года Верховным судом Республики Беларусь решения о ликвидации организации, что стало ещё одним репрессивным шагом со стороны государства в борьбе с независимыми СМИ и гражданским обществом.⁶

---

⁶ “Верховный суд ликвидировал Белорусскую ассоциацию журналистов”: <https://baj.by/be/content/vyarhouny-sud-likvidavau-belaruskuyu-asacyyacyyu-zhurnalistau>

АНКЕТИРОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ

Реагируя на развертывание действий властей по ужесточению преследования независимых медиа и их сотрудников, летом 2020 года БАЗ направила свои усилия на мониторинг и тщательное документирование случаев нарушений прав журналистов. Результатом стало проведение программы *анкетирования журналистов*, затронутых репрессивными действиями государства. Первичной целью указанного анкетирования являлся сбор необходимой и достоверной информации о нарушении прав журналистов в 2020-2021 гг. посредством единообразного и подробного опроса представителей медиасектора о непосредственно затронувших их событиях.

Каждая анкета включала в себя перечень из 76 вопросов, позволяющих с высокой степенью точности воспроизвести произошедший с журналистом инцидент с позиции сосредоточения внимания на деталях, релевантных для правовой квалификации события. В частности, содержащиеся в анкете вопросы позволили зафиксировать информацию, имеющую непосредственное отношение к вопросу соблюдения Республикой Беларусь международных стандартов в сфере следующих прав и свобод журналистов:

- право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему достоинство обращению или наказанию (*статья 7 МПГПП*)
- право на свободу и личную неприкосновенность (в том числе, право не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей) (*статья 9 МПГПП*)
- право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (*статья 14 МПГПП*)
- право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (*статья 17 МПГПП*)

- право на свободное выражение своего мнения; включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи (*статья 19 МПГПП*)
- право на мирные собрания (*статья 20 МПГПП*)
- право не подвергаться дискриминации по признаку политических убеждений или иным обстоятельствам (*статья 26 МПГПП*).

На момент написания настоящего доклада усилиями волонтеров и сотрудников БАЖ собрано 154 анкеты (всего было опрошено 106 журналистов), фиксирующих случаи нарушения прав журналистов в период с мая 2020 по сентябрь 2021 года. Именно указанные анкеты составляют ключевую информационную базу настоящего исследования. Содержащиеся в них данные были тщательным образом изучены и проанализированы при написании данного доклада.

Следует подчеркнуть, что в ходе анкетирования журналисты также были опрошены относительно их согласия на опубличивание БАЖ факта нарушения их прав и информации о произошедшем инциденте. Основываясь на анализе полученных данных, абсолютное большинство журналистов (в 140 случаях) выразили свое согласие, что сделало возможным публикацию настоящего доклада. Тем не менее, принимая во внимание профессиональную этику БАЖ при взаимодействии с журналистами, в настоящем исследовании не будут опубличены персональные данные респондентов, наряду с информацией, полученной от респондентов, выразивших отказ в раскрытии каких-либо данных об их инциденте.

ЦЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА

Представляется необходимым обозначить, что упомянутые ранее международные стандарты в сфере прав и свобод человека (на основании анализа которых был составлен перечень вопросов для анкетирования журналистов) являются применимыми, в первую очередь, в контексте вопроса соблюдения Республикой Беларусь своих международно-правовых обязательств. Именно государство (а не отдельные лица), являясь субъектом международного права, принимает на себя определенные обязательства в сфере прав и свобод человека в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией. И именно государство *несет ответственность* за несоблюдение упомянутых обязательств. Тем не менее, целью настоящего доклада *не является* детальная правовая квалификация нарушений Республикой Беларусь прав и свобод журналистов, наряду с анализом возможных способов привлечения Республики Беларусь *как государства* к международно-правовой ответственности за указанные деяния.

Ключевым **фокусом** настоящего исследования является анализ произошедшего с независимыми журналистами Беларуси в 2020-2021 годах с точки зрения *международного уголовного права* - а именно применимости к рассматриваемым деяниям концепции *преступлений против человечности*. Данная правовая категория, в свою очередь, относится не непосредственно к государству (в отличие от нарушений прав человека), а к *отдельным лицам*, которые могут быть привлечены к *индивидуальной уголовной ответственности*.

На сегодняшний день запрещение преступлений против человечности является нормой обычного международного права, имеющей характер *jus cogens*, что явным образом указывает на ее императивность. Императивный характер указанной нормы означает, что отклонение от нее является недопустимым, наряду с тем, что указанная норма может быть изменена только последующей нормой *jus cogens*.⁷ Более того, в связи с тем, что преступления против человечности относятся к категории

---

⁷ Draft articles on Prevention and Punishment of Crimes Against Humanity, with commentaries, adopted by the International Law Commission at its seventy-first session, 2019; p. 25:
https://legal.un.org/docs/?path=../ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_7_2019.pdf&lang=EF

международных преступлений, их существование в качестве преступлений не зависит от криминализации данного поведения в национальном праве.

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что, вне зависимости от того, является ли Республика Беларусь участницей Римского статута и закреплены ли преступления против человечности в качестве уголовно наказуемого деяния по ее национальному праву, деяния, которые могут быть квалифицированы в качестве преступлений против человечности *являются противоправными и должны влечь за собой индивидуальную уголовную ответственность.*

Следует подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования ключевым ориентиром с точки зрения международно-правовых стандартов выступает статья 7 Римского статута, закрепляющая определение преступлений против человечности, в силу следующих факторов.

Во-первых, на сегодняшний день отсутствует четкое понимание правовых рамок категории преступлений против человечности в качестве нормы обычного международного права. Более того, если обратиться к уставам иных международных трибуналов, то можно обнаружить отсутствие единообразия в понимании указанной категории преступлений. Иллюстративным примером данного тезиса служит тот факт, что в Нюрнбергском уставе с изменениями, внесенными на основании Берлинского протокола и Уставе МТБЮ содержится обязательное требование об установлении связи между преступлениями против человечности и вооруженным конфликтом. В тоже время, на данный момент, в международном сообществе достигнут консенсус относительно того, что преступления против человечности могут иметь место и в мирное время.⁸

Во-вторых, участниками Римского статута выступает 123 государства и на сегодняшний день он является наиболее широко признанным международным документом, закрепляющим определение преступлений против человечности. Более того, аналогичное определение было принято Комиссией международного права ООН для целей разработки Проектов статей о преступлениях против человечности, которые, в свою очередь,

---

⁸ Draft articles on Prevention and Punishment of Crimes Against Humanity, with commentaries, adopted by the International Law Commission at its seventy-first session, 2019; p. 22:
https://legal.un.org/docs/?path=../ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_7_2019.pdf&lang=EF

впоследствии будут использованы для создания универсальной международной конвенции по данной тематике.⁹

В-третьих, нельзя не отметить тот факт, что при разработке текста Римского статута принимались во внимания дефиниции, содержащиеся в уставах иных международных трибуналов. Помимо этого, в ходе рассмотрения своих дел Международный уголовный суд активно ссылается на практику своих “предшественников”. Это свидетельствует о том, что стандарты квалификации преступлений против человечности по смыслу статьи 7 Римского статута базируются на обширной и многообразной международной практике, что делает релевантным их рассмотрение в рамках настоящего доклада.

Таким образом, **целью** настоящего доклада является выявление на основании анализа проведенного БАЗ анкетирования конкретных актов, которые могут свидетельствовать о совершении в Беларуси в 2020-2021 годах преступлений против человечности в отношении журналистов по смыслу статьи 7 Римского статута.

Чтобы обозначить рамку проведенного исследования целесообразным представляется также подчеркнуть следующие обстоятельства:

- Руководствуясь Элементами преступлений, принятыми Ассамблеей государств-участников в сентябре 2002 года с целью толкования и применения статей 6, 7 и 8 Римского статута, одним из квалификационных элементов деяния в качестве преступления против человечности выступает требование о том, чтобы исполнитель “знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения”.¹⁰ Таким образом, неотъемлемым элементом для квалификации деяния в качестве преступления против человечности выступает *знание* или *намерение* исполнителя такого деяния. Тем не менее, данные, на которых базируется настоящий доклад, не позволяют провести квалификацию данного элемента - в том числе, по причине того, что в большинстве

---

⁹ Draft articles on Prevention and Punishment of Crimes Against Humanity, with commentaries, adopted by the International Law Commission at its seventy-first session, 2019; p. 22, 24:

https://legal.un.org/docs/?path=../ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_7_2019.pdf&lang=EF

¹⁰ International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2:

<https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html> , p. 5-12.

случаев личности исполнителей являются неизвестными для опрошенных журналистов. Основываясь на упомянутом выше и несмотря на тот факт, что долгосрочной “целью” настоящего исследования является привлечение виновных лиц к индивидуальной уголовной ответственности, в настоящем докладе также не будут упомянуты персональные данные лиц, выступающих исполнителями актов преступлений против человечности.

- Данный доклад не ставит своей целью предоставить исчерпывающие описание и перечень актов в отношении независимых белорусских журналистов, которые могут быть квалифицированы в качестве преступлений против человечности. Как уже было отмечено ранее, информационную базу настоящего доклада составляют данные, полученные в результате проведенного БАЖ анкетирования 106 журналистов. Тем не менее, не остается сомнений в том, что на сегодняшний день преследованию со стороны представителей государственной власти подверглось большее число журналистов, что свидетельствует о потенциально большем количестве случаев совершения актов преступлений против человечности.

РАЗДЕЛ I.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ОБЩИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

На протяжении всей истории миллионы людей становились жертвами ужасающих деяний, тяжесть которых потрясает человеческое сознание в столь высокой степени, что сами эти деяния являются посягательствами не только на отдельных личностей, а на весь человеческий род.¹¹ Именно из чудовищного характера названных деяний проистекает их признание в качестве самых серьезных преступлений, вызывающих широкую обеспокоенность всего международного сообщества - международных преступлений.¹² Преступления против человечности обладают своими особенными чертами, позволяющих отличить их от иных уголовных преступлений. В первую очередь, сравнивая преступления против человечности с иными международными преступлениями, нельзя не отметить, что преступления против человечности не требуют связи с вооруженным конфликтом (в отличие от военных преступлений, регламентированных в статье 8 Римского статута), равно как и наличия особого намерения “уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу”, которое необходимо для квалификации геноцида (статья 6 Римского статута).

Однако для квалификации данного международного преступления большую значимость представляет отличия преступлений против человечности от иных традиционных уголовных преступлений по национальному праву (таких как убийства, изнасилования, пытки и иных), так как акты, которые могут быть признаны преступлениями против человечности, часто подразумевают совершение указанных деяний. В данном ключе основополагающей отличительной особенностью является установление особого “контекста”, в котором совершаются вышеназванные акты. Опираясь на сказанное выше, можно заключить, что квалификация

---

¹¹ Draft articles on Prevention and Punishment of Crimes Against Humanity, with commentaries, adopted by the International Law Commission at its seventy-first session, 2019; p. 23:

https://legal.un.org/docs/?path=../ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_7_2019.pdf&lang=EF

¹² International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 5:

<https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

преступлений против человечности имеет двухступенчатый характер, подразумевающий как анализ фактов совершения конкретных актов (перечисленных в пунктах (а) - (е) статьи 7 (1) Римского статута), так и анализ наличия определенного контекста, в рамках которого данные акты были совершены.

Упомянутый “контекст” наряду с его составляющими элементами нашел свое отражение в п. 1 статьи 7 Римского статута, в соответствии с которой:

“преступление против человечности” означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно”

Принимая во внимание центральную роль квалификации “контекста” для установления фактов совершения преступлений против человечности, первый раздел настоящего доклада посвящен именно выявлению существующих стандартов общих контекстуальных элементов рассматриваемого международного преступления и анализу их присутствия в рамках деяний, совершенных представителями органов государственной власти в отношении журналистов в Беларуси в 2020-2021 годах.

ГЛАВА I. ОБЩИЙ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ: “НАПАДЕНИЕ НА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ”

Первым значимым общим контекстуальным элементом, который будет рассмотрен в рамках настоящего доклада, выступает установление факта нападения на гражданских лиц, которое статья 7 Римского статута определяет следующим образом:

“нападение на любых гражданских лиц означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике”

Анализ данного определения позволяет выявить ключевые элементы рассматриваемой категории, каждый из которых будет подробно рассмотрен ниже.

“Нападение” не требует связи с вооруженным конфликтом.

Как уже было отмечено ранее, в отличие от военных преступлений, преступления против человечности не обязательно должны происходить в контексте международного или немеждународного вооруженного конфликта. Несмотря на тот факт, что практика ранних международных трибуналов свидетельствовала об обратном, анализируя вопрос существования в международном обычном праве требования о наличии связи с вооруженным конфликтом Апелляционная камера МТБЮ позднее заявила, что “какие-либо логические и юридические основания” для сохранения указанной связи отсутствуют, отметив, что:

«доказательством исчезновения требования о наличии такой связи служат международные конвенции о геноциде и апартеиде, обе из которых запрещают конкретные виды преступлений

*против человечности вне зависимости от какой-либо связи с вооруженным конфликтом».*¹³

Таким образом, включение указанного требования в Устав МТБЮ было обусловлено лишь целью ограничения предметной юрисдикции международного трибунала и не являлось отражением критериев, установленных обычным международным правом.¹⁴ Следует подчеркнуть, что упомянутая логика может быть продемонстрирована на примере Римского статута, так как, руководствуясь Элементами преступлений, действия, выступающие в качестве актов преступлений против человечности, “не обязательно должны представлять собой военное нападение”.¹⁵

Вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что отсутствие в Беларуси международного или немеждународного вооруженного конфликта в 2020-2021 годах никак не влияет на квалификацию рассматриваемых в настоящем докладе деяний в качестве преступлений против человечности.

“Линия поведения”

В соответствии с практикой Международного уголовного суда выражение “линия поведения” описывает “серию или общий поток событий, а не просто совокупность случайных деяний”. Палата предварительного производства МУС подчеркивает, что, несмотря на тот факт, что нападение неизменно должно быть связано с совершением актов, перечисленных в статье 7 (1) Римского статута, совершение таких деяний не является единственным доказательством, имеющим отношение к факту нападения.¹⁶

В частности, в деле Л. Гбагбо Палата предварительного производства МУС при квалификации совершенных деяний в качестве “линии поведения” приняла во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, наличие

---

¹³ Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a «Dule», Case № IT-94-1-AR72, 2 October 1995, Appeals Chamber, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Judicial Reports 1994–1995, vol. I, para. 140.

¹⁴ Prosecutor v. Dario Kordić and Mario Čerkez, Case № IT-95-14/2-T, Judgment, 26 February 2001, Trial Chamber, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, para. 33, Judicial Supplement № 24, April/May 2001; Prosecutor v. Duško Tadić, Case № IT-94-1-A, Judgment, 15 July 1999, Appeals Chamber, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, paras. 249–251, Judicial Supplement № 6, June/July 1999.

¹⁵ International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 5:
<https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

¹⁶ Decision on the confirmation of charges against Laurent Gbagbo, ICC-02/11-01/11-656-Red, ICC-02/11-01/11-656-Red, 13 June 2014, Pre-Trial Chamber, para. 210.

доказательств того, что "силы, поддерживающие Гбагбо, совершили ряд многочисленных актов насилия (включая убийства, покушения на убийство, изнасилования, нанесение тяжких телесных повреждений и произвольные аресты) в отношении предполагаемых сторонников политического соперника Гбагбо, Алассан Уаттара". Во-вторых, "характер этих актов, население, против которого они направлены, личность виновных и хронология соответствующих событий".¹⁷ Основываясь на указанном подходе, квалификация "линии поведения" по смыслу статьи 7 Римского статута может быть произведена на основании анализа следующих обстоятельств:

- *многократное совершение актов*

В контексте данного элемента представляется важным подчеркнуть, что Римский статут (наряду с практикой его применения) не содержит четкой регламентации количества актов, которое необходимо для обозначения их в качестве "многократных". Тем не менее, Палата предварительного производства в деле Бемба обратила внимание на тот факт, что несколько изолированных инцидентов или актов по 7 статье Римского статута недостаточно для того, чтобы считаться "многократным совершением актов". Наряду с этим важно подчеркнуть, что Римский статут не подразумевает требование совершения комбинации актов, перечисленных в 7 статье (например, убийство и пытки).¹⁸ На практике это означает, что многократное совершение актов одного "вида" (например, пыток) может являться достаточным для удовлетворения рассматриваемого критерия.

Аналитика: Обращаясь к вопросу наличия данного элемента в контексте рассматриваемых в настоящем докладе деяний, можно констатировать, что в ходе тщательного исследования проведенного анкетирования было выявлено 44 акта пыток (пункт (f) статьи 7 (1) Римского статута), 35 актов жестокого лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права (пункт (e) статьи 7 (1) Римского статута) и 79 актов преследования по политическим мотивам (пункт (h) статьи 7 (1) Римского статута). Таким образом, полученные в ходе исследования данные позволяют прийти к выводу о соблюдении критерия "многократного совершения актов".

---

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Prosecutor v. Bemba, No. ICC-01/05-01/08-424, Confirmation Decision, Pre-Trial Chamber, 15 June 2009, para. 81.

- *характер этих актов, население, против которого они направлены, личность виновных и хронология соответствующих событий*

При анализе рассматриваемого критерия представляется релевантным обратить внимание на тот факт, что вышеуказанные обстоятельства должны демонстрировать определенный “паттерн” поведения.¹⁹

Аналитика: На основании внимательного изучения анкет опрошенных журналистов, можно прийти к выводу, что в серии многократно совершенных актов в отношении журналистов присутствовал общий “паттерн” поведения.

Во-первых, представители государственных органов следовали однообразным моделям поведения при их совершении: осуществление административного задержания журналистов во время исполнения ими своих профессиональных обязанностей (без объяснения причин и оснований для задержания), целенаправленное отслеживание перемещения или местожительства журналистов с целью их последующего задержания, изъятие или повреждение журналистской профессиональной техники, избиение журналистов в момент задержания, при транспортировке и в местах ограничения свободы, невручение журналистам копий протоколов задержания и составление однообразных протоколов, не соответствующих действительности и иные.

Во-вторых, анализируя фактор “населения, против которого акты были направлены” следует подчеркнуть, что жертвами рассматриваемых актов выступают журналисты. Более того, во многих из исследуемых случаев исполнителям было известно о том, что указанные акты совершаются в отношении журналистов. В тех же случаях, когда нападение на лицо производилось безотносительно его или ее профессии, опрашиваемые лица все равно были выбраны в качестве жертв атаки не случайным образом, а исходя из политических мотивов. В данном контексте это означает, что упомянутые журналисты рассматривались представителями государственных органов в качестве участников массовых протестных акций.

В-третьих, оценивая фактор “хронологии событий”, представляется релевантным обратить внимание, что выявленные в ходе настоящего исследования акты, которые могут быть квалифицированы в качестве преступлений против человечности, имели место на протяжении

---

¹⁹ Decision on the confirmation of charges against Laurent Gbagbo, ICC-02/11-01/11-656-Red, ICC-02/11-01/11-656-Red, 13 June 2014, Pre-Trial Chamber, para. 210.

определенного промежутка времени (с июня 2020 по ноябрь 2021 г.). Более того, нельзя не обратить внимание, что начало совершения упомянутых актов совпадает с проведением предвыборной президентской кампании.

Таким образом, на основании анализа вышеприведенных критериев, можно прийти к выводу о том, что требование о наличии “линии поведения” является соблюденным.

“Нападение против гражданских лиц”

При толковании указанного критерия, учитывая отсутствие контекста вооруженного конфликта, в первую очередь необходимо дать ответ на вопрос о том, кто именно может выступать в качестве “гражданских лиц” по смыслу статьи 7 Римского статута. В деле Кайишемы Судебная камера МУТР установила, что в мирное время гражданскими считаются все лица, за исключением тех, кто отвечает за поддержание общественного порядка и располагает законными средствами применения силы с этой целью. В частности, в рамках упомянутого дела Судебная камера МУТР рассматривала в качестве “негражданского” населения личный состав Вооруженных сил Руанды, членов Руандийского патриотического фронта и сотрудников полиции и национальной жандармерии.²⁰

Аналитика: Таким образом, можно заключить, что опрошенные журналисты могут быть рассмотрены в качестве “гражданских лиц” по смыслу Римского статута.

Помимо этого, в деле Кунарака МТБЮ пришел к выводу, что выражение “направленное против” означает, что именно гражданские лица должны быть избранной мишенью нападения, а не случайными жертвами.²¹ Указанное толкование впоследствии было принято и Палатой предварительного производства МУС в деле Бембы, в рамках которого она приняла во внимание обстоятельства, указывающие на то, что солдаты Движения за освобождения Конго знали, что их жертвы были гражданскими лицами и выбирали их своей мишенью.²²

---

²⁰ Prosecutor v. Clément Kayishema and Obed Ruzindana, Case № ICTR-95-1-T, Judgment, 21 May 1999, Trial Chamber, International Criminal Tribunal for Rwanda, para. 127

²¹ Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovač and Zoran Vuković, Case № IT-96-23-T & IT-96-23/1-T, Judgment, 22 February 2001, Trial Chamber, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, para. 421

²² Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo, Case № ICC-01/05-01/08, Decision pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the charges, 15 June 2009, Pre-Trial Chamber II, International Criminal Court, para. 94;

Аналитика: Принимая во внимание характер и обстоятельства совершенных актов в отношении журналистов (например, тот факт, что представители государственной власти целенаправленно задерживали тех лиц, которые осуществляли журналистскую деятельность во время массовых акций протестов, а также участников данных протестных акций в целом) можно заключить, что мишенью нападения являлись именно гражданские лица (и в частности - журналисты).

Помимо этого, представляется важным подчеркнуть, что термин “население” не подразумевает, что объектом нападения должно являться все население данного географического региона. Тем не менее, Палата предварительного производства МУС в деле О ситуации в Республике Кения, ссылаясь на свою предыдущую практику, подчеркнула, что нападение должно быть совершено против чего-то большего, нежели против “произвольно выбранных лиц”.²³

Аналитика: В контексте анализа указанного критерия следует обратить внимание на тот факт, что журналисты не являлись единственной мишенью нападения со стороны представителей государственной власти в 2020-2021 годах. Несмотря на то, что фокусом настоящего исследования является именно совершение актов преступлений против человечности в отношении опрошенных лиц, осуществлявших журналистскую деятельность, следует подчеркнуть тот факт, что для квалификации данного общего контекстуального элемента представляется релевантным обратить внимание и на общий контекст, в рамках которого “нападение” со стороны государственной власти в 2020-2021 годах охватило широкие слои населения. Помимо журналистов, жертвами стали студенты, преподаватели, медицинские работники, работники IT-сферы, адвокаты, священнослужители, рабочие и многие другие лица.²⁴ Таким образом, вышесказанное позволяет прийти к выводу, что нападение было направлено против различных слоев населения, а не ограниченного числа произвольно выбранных лиц.

---

²³Situation in the Republic of Kenya, Case № ICC-01/09, Decision pursuant to Article 15 of the Rome Statute 1998 on the authorization of an investigation into the Situation in the Republic of Kenya, 31 March 2010, Pre-Trial Chamber I, International Criminal Court, para. 81; Bemba, Decision, 15 June 2009 (см. сноску 22 выше), para. 154.

²⁴ Пятый промежуточный отчет Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси: преступления против человечности, стр. 29: <https://torturesbelarus2020.org/>

“В целях проведения политики государства или содействия такой политике”

Еще в деле Д. Тадича Судебная камера МТБЮ отметила тот факт, что:

“Причина, по которой преступления против человечности настолько уязвляют сознание человечества и требуют вмешательства международного сообщества, заключается в том, что они являются не изолированными произвольными актами отдельных лиц, а результатом целенаправленной попытки действий против гражданского населения. Традиционно это требование понимается в смысле наличия той или иной политики совершения таких актов.”²⁵

Упомянутый подход нашел свое отражение и в Римском статуте, в связи с чем в Элементах преступлений закреплено, что “политика с целью совершения такого нападения” предполагает, что государство активно поощряло такое поведение, как нападение на гражданское население, или подстрекало к нему”.²⁶ В своем решении по делу Гбагбо Палата предварительного производства МУС пришла к выводу, что элемент “политики” подразумевает, что акты должны быть “связаны” с государством для того, чтобы исключить “спонтанные и изолированные акты насилия”, в то время как данная политика необязательно должна быть принята официально.²⁷ Следует подчеркнуть, что в соответствии с практикой МУС для выявления упомянутой связи между государством и производимым нападением представляется релевантным обратиться к “общему политическому контексту” и “общему содержанию политической программы, как она изложена в выступлениях ее авторов”.²⁸

---

²⁵ Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a «Dule», Case № IT-94-1-T, Opinion and Judgment, 7 May 1997, Trial Chamber, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Judicial Reports 1997, paras. 644, 653–655 and 626.

²⁶ International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 5: <https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

²⁷ Decision on the confirmation of charges against Laurent Gbagbo, ICC-02/11-01/11-656-Red, ICC-02/11-01/11-656-Red, 13 June 2014, Pre-Trial Chamber, paras. 214-217.

²⁸ Situation in the Republic of Kenya, Case № ICC-01/09, Decision pursuant to Article 15 of the Rome Statute 1998 on the authorization of an investigation into the Situation in the Republic of Kenya, 31 March 2010, Pre-Trial Chamber I, International Criminal Court, para. 87.

Аналитика: Анализируя “общий политический контекст” (с акцентом на медиасферу) следует обратить внимание на следующие обстоятельства²⁹:

- Блокировка интернета в первые дни после выборов и ограничения мобильного интернета во время массовых акций протеста в 2020 году;
- Давление со стороны государства на популярные Telegram и YouTube-каналы;
- Лишение статуса СМИ крупнейшего интернет-портала TUT.BY;
- Создание государством препятствий для печати и распространения негосударственных газет;
- Ограничение доступа к интернет-сайтам;
- Уголовное преследование более 60 представителей СМИ в 2021 г.;
- Ужесточение правового регулирования в сфере функционирования средств массовой информации;
- Признание “экстремистскими материалами” публикаций независимых СМИ, наряду с объявлением некоторых ведущих белорусских СМИ “экстремистскими формированиями”;
- Проведение многочисленных обысков в домах журналистов и редакционных помещениях.
- Административные задержания журналистов, изъятие их профессионального оборудования и привлечение журналистов к административной ответственности.

Вышеуказанные обстоятельства, имевшие место в 2020-2021 годах, позволяют прийти к выводу, что “общий политический контекст” в рассматриваемый период явным образом демонстрирует наличие государственной стратегии поведения, направленной на ущемление и преследование независимой журналистской деятельности.

Более того, обращаясь к “общему содержанию политической программы, как она изложена в выступлениях ее авторов”, нельзя не обратить

---

²⁹ СМИ в Беларуси в 2020 г. Годовой отчет ОО “Беларусская ассоциация журналистов”, стр. 4: <https://baj.by/ru/analytics/smi-v-belarusi-v-2020-godu>; СМИ в Беларуси в 2021 г. Годовой отчет ОО “Беларусская ассоциация журналистов”, стр. 3-10: <https://baj.by/ru/analytics/smi-v-belarusi-v-2021-godu>

внимание на некоторые высказывания представителей действующей государственной власти.

Еще на этапе предвыборной кампании президент Беларуси Александр Лукашенко обратил внимание на “чрезмерную активность” СМИ и выступил с призывом выдворять из страны журналистов, если они не соблюдают законы и “зовут людей на Майдан”.³⁰ В этот же период действующий на тот момент министр внутренних дел Юрий Караев заявил, что массовые акции протеста управлялись с помощью телеграмм-каналов и через стрим “Радио Свобода”.

Помимо этого, 23 июля 2020 года Лукашенко ещё раз подчеркнул в своем выступлении связь между журналистами и политическими протестами, заявив:

“Что это за отношение к стране? ВВС, “Свобода”, “Свободная Европа” и так далее, стримы эти... Я уже не говорю о тенденциозе, они же призывают к массовым беспорядкам. Почему вы это терпите?”³¹

Более того, 25 ноября 2020 года Лукашенко выступил перед съездом Белорусского союза журналистов с заявлением о том, что “новые медиа” представляют угрозу для государства:

“Инструментом реализации амбиций недобросовестных политиков и политтехнологов выступает пресса, в том числе так называемые новые медиа. Не стесняя себя этическими рамками, такими как объективность, честность, мораль, они ставят под угрозу наши исторические, культурные, общечеловеческие ценности”

“В честь наших предков, подаривших мир и свободу родной земле, мы обязаны защитить народ от экстремизма и радикализма нового времени”.³²

Несмотря на тот факт, что выше перечислены лишь некоторые из высказываний, имеющие отношение к рассматриваемой теме, они явным образом демонстрируют общую риторику, присущую белорусской власти.

---

³⁰ “От предупреждений до уголовных дел: как белорусские власти давят на независимые СМИ”: <https://www.bbc.com/russian/features-55260648>

³¹ “Как Лукашенко воюет с журналистами”: <https://www.opendemocracy.net/ru/kak-lukashenko-vouyet-s-jurnalistami/>

³² “От предупреждений до уголовных дел: как белорусские власти давят на независимые СМИ”: <https://www.bbc.com/russian/features-55260648>

В соответствии с ней независимая журналистика представляет “угрозу” для действующей власти, так как, в понимании властей, она имеет непосредственное отношение к массовым акциям политического протеста.

Таким образом, анализ как общего политического контекста, так и некоторых конкретных высказываний представителей государственной власти свидетельствуют о том, что официальная власть в 2020-2021 годах развернула широкое преследование журналистской деятельности. Данный факт, в свою очередь, выступает подтверждением тезиса о наличии связи между государством и произведенными в отношении журналистов актами преступлений против человечности.

В силу всего вышеупомянутого в настоящем разделе можно прийти к выводу, что действия представителей государственной власти Беларуси в 2020-2021 годах могут быть квалифицированы в качестве “нападения на гражданское население” по смыслу статьи 7 Римского статута, что свидетельствует о соблюдении рассматриваемого общего контекстуального элемента.

ГЛАВА II

ОБЩИЙ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ: ШИРОКОМАСШТАБНЫЙ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР.

Анализ данного общего контекстуального элемента преступлений против человечности по статье 7 Римского статута следует начать, в первую очередь, с упоминания о том, что условия “массовости” и “систематичности” не являются конъюнктивными, о чем явным образом свидетельствует использование предлога “или” в тексте статьи. В связи с этим, для того, чтобы данный контекстуальный элемент считался соблюденным, достаточно присутствия лишь одной из названных характеристик.

В силу специфики настоящего исследования, фокусом которого выступают акты преступлений против человечности в отношении журналистов, характеристика “массовости” (анализ которой, вне всякого сомнения, требует рассмотрения деяний представителей государственной власти в отношении широких слоев населения) не будет рассмотрена. В данном контексте, учитывая дизъюнктивный характер³³ данных категорий, представляется более релевантным исследовать характеристику “систематичности”, которая может быть продемонстрирована на примере актов, совершенных в отношении исключительно журналистов.

Систематический характер нападения

Не смотря на тот факт, что формально МУС не обязан следовать логике решений международных *ad hoc* трибуналов, в деле Т. Лубанга Судебная палата отметила, что МУТР определяет “систематический” как “тщательно организованный”, “следующий регулярному паттерну”, “основанный на общей политике” и “подразумевающий привлечение внушительных государственных и частных ресурсов. Судебная палата МУС обратила внимание и на подход МТБЮ, в соответствии с которым рассматриваемый элемент требует “наличие политической цели или плана”, “широкомасштабного или продолжительного совершения преступлений”,

---

³³ Дизъюнктивный характер в рассматриваемом случае проявляется в использовании предлога “или”, указывающем на то, что в Римском статуте не содержится требование присутствия обеих характеристик (“широкомасштабный” и “систематический”) для квалификации преступлений против человечности. Для указанной квалификации достаточно присутствия лишь одной из упомянутых характеристик.

“использования значительных публичных или частных ресурсов” и наличия “последствий для высокопоставленных представителей государственной или военной власти”.³⁴

В данном контексте следует подчеркнуть, что в своей практике МУС придерживается более низкого порога квалификации систематичности, тем не менее, следуя общей логике вышеназванных трибуналов, в соответствии с которой систематичность подразумевает организованный характер актов насилия и маловероятность их случайного возникновения, что нашло свое подтверждение в решении МУС по делу А. Харума.³⁵

В рамках рассмотрения дела Катанги Палата предварительного производства МУС пришла к выводу, что термин “систематический” должен пониматься или как “организованный план осуществления общей политики, который характеризуется регулярной системой и приводит к неоднократному совершению актов, или как “характерные черты преступлений”.³⁶ Таким образом, следуя подходу МУС при анализе упомянутого термина, ниже будет рассмотрена релевантность применения вышеуказанных характеристик к нападению на независимых белорусских журналистов в 2020-2021 г.

“Организованный план осуществления общей политики”

При рассмотрении данной характеристики следует обратить внимание на позицию Палаты предварительного производства в деле Гбагбо, в соответствии с которой “систематический характер нападения” может быть подтвержден доказательствами того, что подготовка к нападению была предпринята заранее, а само нападение было спланировано и скоординировано.³⁷

Аналитика: В рамках исследования наличия организованного плана осуществления общей политики по нападению на журналистов, в первую очередь, следует еще раз обратить внимание на доказательства,

---

³⁴ The Prosecutor v. Lubanga, ICC-01/04-01/06-2842, Judgment Pursuant to Article 74 of the Statute, Trial Chamber, March 14, 2012, para. 533.

³⁵ Prosecutor v. Ahmad Harun and Ali Muhammad alabd-al-Rahman, Case № ICC-02/05-01/07, Decision on the prosecution application under Article 58(7) of the Statute, 27 April 2007, Pre-Trial Chamber I, International Criminal Court, para. 62.

³⁶ Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, Case № ICC-01/04-01/07, Decision on the confirmation of charges, 30 September 2008, Pre-Trial Chamber I, International Criminal Court, para. 394.

³⁷ Decision on the confirmation of charges against Laurent Gbagbo, ICC-02/11-01/11-656-Red, ICC-02/11-01/11-656-Red, 13 June 2014, Pre-Trial Chamber, para. 225.

приведенные выше в контексте анализа критерия “политики” (см. главу I настоящего раздела). Упомянутые доказательства позволяют прийти к выводу о том, что в Республике Беларусь в 2020-2021 годах присутствовала политическая стратегия, направленная на ограничение свободы негосударственных средств массовой информации и преследование независимых журналистов. Более того, нельзя не обратить внимание, что данная политическая стратегия была реализована в рамках всех ветвей государственной власти - законодательной (внесение поправок в законы “О средствах массовой информации” и “О массовых мероприятиях в Республике Беларусь”), исполнительной (ограничение доступа к интернет-СМИ, признание некоторых независимых СМИ “экстремистскими формированиями”, ограничение печати негосударственных газет, проведение многочисленных обысков в редакционных помещениях и квартирах журналистов, административные задержания и иное) и судебной (вынесение неправомερных судебных решений о наложении административного взыскания в виде административного ареста или штрафа на представителей независимых СМИ, о привлечении независимых журналистов уголовной ответственности).

Помимо этого, в результате тщательного исследования данных проведенного анкетирования был выявлен ряд государственных операций по массовому задержанию журналистов с целью препятствия осуществления журналистской деятельности.

Анкета О/124: *“Была объявлена подача заявлений от граждан на изменение меры пресечения кандидата в президенты В.Бабарико в КГБ в 15:00. Я с группой журналистов пришла за 15 минут до начала. Около места сбора были спецслужбы (в штатском), бусы находились недалеко. С проспекта Независимости на ул. Комсомольскую бус повернул, остановился напротив нас, мы были около дороги. ОМОН вышел и без предупреждения стал просто задерживать всех журналистов”.*

Одним из ярких примеров подобной операции выступает инцидент 27 августа 2020 г. на площади Свободы г. Минска, в ходе которого представителями государственной власти было одновременно задержано более 20 журналистов, находящихся в указанном месте с целью освещения предстоящей акции солидарности у Красного костела. В соответствии со сведениями, полученными от одной из присутствовавших в указанный момент журналистов:

Анкета О/38: “Я заметила что на площади стала собираться небольшая группа людей. Я стояла у главного входа в ратушу. На парковке возле детской филармонии стоял микроавтобус без номеров. в какой-то момент он подъехал вплотную к главному входу в ратушу. Часть журналистов подвинулась. В этом момент открылись двери микроавтобуса, сотрудники в штатском, которые были на площади, подошли к нам, один из них достал удостоверение, я не успела его рассмотреть. Он попросил пройти всех журналистов, которые находились в поле видимости, в микроавтобус для проверки документов. Никто из журналистов не оказывал сопротивления. Мы были немного удивлены, но проследовали в автобус. Нас сразу же попросили не пользоваться телефонами и выключить все камеры. Отвезли в РУВД Октябрьского района”

Целенаправленные операции со стороны представителей государственной власти по преследованию журналистов могут быть обнаружены и в практике проникновения и задержания журналистов в номерах отелей, в которых они присутствовали с целью осуществления съемки массовых акций протеста.

Анкета О/83: “Заселился в гостиницу “Турист”, чтобы поснимать из окна. Через 10 минут в номер постучали. Открыл. Там был сотрудник безопасности отеля, и в номер залетели 3-5 человек в черном в балаклавах: “стоять, сука, руки за спину”. Ударили в кулак. Я сказал, что не сопротивляюсь. Заломали руки, повалили на кровать, стянули руки стяжкой. Обыскали, перетрясли все вещи, аппаратуру. Не представлялись.”

Анкета О/130: “Гостиница “Орбита” в номере на 10 этаже. Журналист снимал из окна марш памяти Романа Бондаренко. Где-то через полчаса-час в номер постучали. Он и коллеги не открывали. Секунд через 20 постучали второй раз и стали открывать своим ключом. Зашли в гражданской форме, лица закрыты масками, в капюшонах. Они представились, что милиция, но не сказали, кто они и откуда. Сказали всю технику сложить на кровать, чтобы в руках ничего не было. Забрали паспорта. Куда-то долго звонили минут 20. Потом спустились вниз с журналистами на служебном лифте, вывели их на задний дворик гостиницы, где стоял микроавтобус с ОМОНОм. Журналистов передали омоновцам. Они повезли их в Московское РУВД.”

Анкета О/115: “Журналисты заселились в отель в вечер накануне. В 12.00 должен был начаться марш около ст. м. Пушкинская. В 11.30 начали снимать все происходящее из окна отеля. В 12.15 в номер постучали. Журналист вел фотосъемку. Журналисты не открыли. Дверь открыли ключом. Сотрудники милиции зашли, сказали положить всю технику на пол и на кровать. Сотрудники милиции продержали журналистов 15 минут. После этого их вывели сотрудники ОМОНа в микроавтобус.”

Таким образом, вышеприведенные примеры, демонстрирующие контекст совершения нападения на журналистов в 2020-2021 годах, служат подтверждением того, что вышеуказанное нападение было намеренно организовано официальной властью и предполагало определенную степень планирования и подготовки (отслеживание местонахождения журналистов, подключение ресурсов различных силовых структур и иные факторы).

“Характерные черты преступлений”

В деле Катанги Палата предварительного производства МУС, трактуя понятие “характерных черт преступлений”, обратила пристальное внимание на “повторение сходного преступного поведения на регулярной основе”.³⁸ Аналогичным образом, руководствуясь названным стандартом, Палата предварительного производства МУС в деле Нтаганды пришла к выводу, что нападение являлось систематическим, поскольку “при его совершении были использованы сходные средства и методы нападения в разных местах: нападавшие приближались к объектам одновременно, массой и с разных направлений, нападали на деревни с использованием тяжелого оружия и систематически преследовали жителей с использованием аналогичных методов, обыскивая дом за домом и кустарниковые заросли, сжигая все строения и мародерствуя”.³⁹ Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что повторение схожих “паттернов” поведения при осуществлении актов преступлений против человечности выступает одним из ключевых доказательств “систематического характера нападения”.

Аналитика: В рамках настоящего исследования были выявлены следующие характерные черты совершения деяний преступлений против человечности, повторяющиеся на регулярной основе:

- произвольное задержание опрошенных лиц при осуществлении ими своей профессиональной журналистской деятельности во время акций политического протеста;

---

³⁸ Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, Case № ICC-01/04-01/07, Decision on the confirmation of charges, 30 September 2008, Pre-Trial Chamber I, International Criminal Court, para. 394.

³⁹ Prosecutor v. Bosco Ntaganda, Case № ICC-01/04-02/06, Decision pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the charges of the Prosecutor against Bosco Ntaganda, 9 June 2014, Pre-Trial Chamber II, International Criminal Court, para. 31.

- несообщение задержанным журналистам причин ограничения их свободы, непредоставление копий протоколов задержания и запрет на сообщение близким о факте такого задержания;
- составление однотипных протоколов по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, содержащих неточности и сведения, не соответствующие действительности;
- вынесение судебных решений о совершении административного правонарушения, основанное на показаниях анонимных свидетелей - представителей силовых структур с измененными персональными данными, несмотря на наличие опровергающих их показания видеозаписей;
- помещение задержанных журналистов в значительно переполненные камеры с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания;
- избиение журналистов и использование методов психологического давления при задержании, транспортировке и в местах ограничения свободы.

Таким образом, вышеприведенные “паттерны” поведения при осуществлении преступных деяний свидетельствуют о том, что указанные деяния являются не случайными и изолированными актами, а частью организованной политики государства, что подтверждает систематический характер нападения на журналистов в 2020-2021 г.

Подводя итоги настоящего раздела, можно прийти к выводу, что рассматриваемые деяния в отношении журналистов в 2020-2021 г. были совершены *в рамках широкомасштабного нападения на гражданских лиц,* что указывает на соблюдение общих контекстуальных элементов, предусмотренных статьей 7 Римского статута для квалификации преступлений против человечности.

РАЗДЕЛ II

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ДЕЯНИЯ

В соответствии с пунктами (а) - (к) статьи 7 (1) Римского статута в качестве преступлений против человечности рассматривается совершение следующих деяний:

- убийство;
- истребление;
- порабощение;
- депортация или насильственное перемещение населения;
- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- пытки;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- насильственное исчезновение людей;
- преступление апартеида;
- другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных

телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

В рамках настоящего исследования релевантными являются такие категории деяний, как пытки (*пункт (f) статьи 7 (1)*), жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права (*пункт (e) статьи 7 (1)*) и преследование (*пункт (h) статьи 7 (1)*), которые подробно будут рассмотрены ниже в отдельных главах.

ГЛАВА I

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ПЫТКИ

Согласно дефиниции, закрепленной в пункте (е) статьи 7 (2) Римского статута:

"пытки" означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Основываясь на указанном определении, ниже будут исследованы ключевые составляющие указанного деяния и проведена аналитика совершенных деяний в виде пыток в отношении опрошенных журналистов в 2020-2021 г.

Отсутствие требования цели

Одной из ключевых отличительных особенностей Римского статута в контексте определения "пытки" является отсутствие требования наличия определенной цели для ее квалификации. Нельзя не отметить, что указанных подход в корне отличается от логики статьи 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинства видов обращения и наказания. В соответствии с указанной статьей, пытка представляет собой умышленное причинение лицу сильной боли или страданий <...>

"чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характер".

Тем не менее, несмотря на принятие указанного международного стандарта в рамках отрасли прав человека, Римский статут не выдвигает вышеназванное требование, что также нашло свое подтверждение и в практике МУС. В деле Бембы Палата предварительного производства МУС подтвердила, что "определение пытки в качестве преступления против

человечности, в отличие от определения пытки в качестве военного преступления, не требует дополнительного элемента конкретной цели”.⁴⁰

Таким образом, основываясь на формулировках статьи 7 Римского статута и практике МУС, для квалификации пыток в качестве преступлений против человечности в рамках настоящего исследования отсутствует необходимость в анализе наличия или характера цели, с которой совершались рассматриваемые деяния.

“под стражей или контролем”

В соответствии с Элементами преступлений одним из требований для квалификации пыток по смыслу статьи 7 Римского статута выступает факт нахождения лица под стражей или контролем исполнителя.⁴¹ В данном контексте следует отметить, что термины “стража” и “контроль” не синонимичны терминам “заключение в тюрьму или другое жестокое лишение свободы”. В частности, выражение “под стражей или контролем” следует трактовать широко, включая аресты сотрудниками сил безопасности и другие ограничения свободы, такие как ограничения, применяемые силами безопасности для борьбы с массовыми беспорядками или насильственные исчезновения.⁴²

Аналитика: В рамках проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 44 респондента, которые могут быть квалифицированы в качестве жертв пыток, которые были осуществлены под стражей или контролем исполнителей таких деяний.

В качестве “стражи или контроля” были рассмотрены следующие случаи:

- применение пыток при задержании опрошенных лиц (16 респондентов);
- применение пыток при транспортировке опрошенных лиц в специальных автотранспортных средствах (15 респондентов);

---

⁴⁰ Prosecutor v. Bemba, ICC-01/05-01/08-424, 15 June 2009, para. 195.

⁴¹ International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 14 : <https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

⁴² Jurisdiction, Admissibility and Applicable Law." Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. Ed. Otto Triffterer and Kai Ambos. London: Bloomsbury T&T Clark, 2016. 111-948 . Bloomsbury Collections. Web. 17 Aug, p. 271.

- применение пыток в помещениях городских исполнительных комитетов (1 респондент);
- применение пыток на территории и в помещениях районных отделов внутренних дел (17 респондентов);
- применение пыток в местах административного задержания и местах отбывания административного ареста (34 респондента).

“причинение сильной боли или страданий”

Вторым значимым элементом, позволяющим квалифицировать деяние в качестве пытки по смыслу статьи 7 Римского статута, выступает факт причинения исполнителем сильной физической или нравственной боли. Рассматривая данный элемент Палата предварительного производства в деле Бембы постановила, что:

“несмотря на отсутствие определения порогового уровня тяжести в качестве юридического требования к преступлению пытки, в применимых договорах и юриспруденции постоянно признается, что для того, чтобы преступное деяние приравнивалось к акту пытки, необходимо достичь значительной степени боли и страданий”⁴³

Разумеется, “значительная степень боли или страданий” является оценочной категорией и на сегодняшний день в практике МУС, к сожалению, не разработано четких стандартов по ее определению. В силу вышесказанного представляется релевантным обратиться к практике других международных *ad hoc* трибуналов, которые неоднократно анализировали данный критерий.

В своем апелляционном решении по делу Налетича и Мартиновича Апелляционная камера МТБЮ отметила, что:

“Хотя страдания, причиняемые некоторыми деяниями, могут быть настолько очевидными, что эти деяния сами по себе равнозначны пыткам, в целом утверждения о пытках должны рассматриваться на индивидуальной основе, с тем чтобы

---

⁴³Prosecutor v. Bemba, ICC-01/05-01/08-424, 15 June 2009, para. 193.

*определить, с учетом совершенных деяний и их контекста, сильную физическую или психическую боль или страдание”.*⁴⁴

Таким образом, МТБЮ обратил внимание не только на сами совершенные деяние, но и на контекст, в котором данные деяния совершаются. Развивая указанную мысль, в деле Крнойелака Судебная камера МТБЮ пришла к выводу, что при квалификации деяния в качестве пытки:

*“необходимо принимать во внимание все обстоятельства дела, включая характер и контекст причинения боли, преднамеренность и институционализацию жестокого обращения, физическое состояние жертвы, способ и метод, которые использовались, наряду с положением жертвы”*⁴⁵

В свою очередь, Судебная камера МТБЮ в деле Квочка пришла к заключению, что:

“Субъективные критерии, такие, как физическое или психическое воздействие обращения на конкретную жертву, а в некоторых случаях такие факторы, как возраст, пол или состояние здоровья жертвы, также имеют значение для оценки тяжести ущерба.

*Оценивая действия преступника, были приняты во внимание общая атмосфера и условия содержания под стражей, преобладающие в лагерях, отсутствие какой-либо медицинской помощи после жестокого обращения и повторяющийся систематический характер жестокого обращения с задержанными”*⁴⁶

В рамках этого дела Судебная камера МТБЮ обратила внимание на ещё один важный аспект, заявив, что:

*“Злоупотребление, приравняемое к пытке, необязательно предполагает причинение телесных повреждений, поскольку психический вред является распространенной формой применения пыток”*⁴⁷

---

⁴⁴ Prosecutor v. Naletilić and Martinović, No. IT-98-34-A, Judgement, Appeals Chamber, 3 May 2006, para. 299.

⁴⁵ ICTY, Prosecutor v. Krnojelac, Judgement, IT-97-25-T, 15 March 2002, paras. 182-183.

⁴⁶ ICTY, Prosecutor v. Kvočka et al., "Judgement", IT-98-30/1-T, 2 November 2001, paras. 143, 149 and 151 (footnotes omitted).

⁴⁷ ICTY, Prosecutor v. Kvočka et al., "Judgement", IT-98-30/1-T, 2 November 2001, para. 149.

Таким образом, в ходе анализа практики МУС и иных международных трибуналов по оценке элемента “причинение сильной боли или страданий” были выявлены следующие критерии, с помощью которых была произведена тщательная оценка инцидентов, произошедших с опрошенными журналистами:

- характер и тяжесть совершенного акта в отношении респондента;
- длительность и повторяемость деяния;
- индивидуальные характеристики респондента, релевантные для оценки степени физических и нравственных страданий (состояние физического и психического здоровья, пол);
- последствия для физического и психического здоровья респондента (необходимость обращения к врачу или за психологической помощью);
- общая атмосфера и условия содержания под стражей;
- отсутствие медицинской помощи.

Следует подчеркнуть, что при квалификации респондентов в качестве жертв преступлений против человечности в виде пыток в абсолютном большинстве случаев обращалось внимание на совокупность упомянутых характеристик.

Аналитика: В рамках проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 44 респондента, которые могут быть квалифицированы в качестве жертв пыток, в силу того, что данным лицам были причинены сильные физические или психические страдания. Из названных респондентов 25 лицам была причинена сильная физическая боль, а 41 лицу - сильная нравственная боль. Выявленные данные могут быть продемонстрированы следующим образом:

- причинение сильной физической и нравственной боли (22 респондента)
- причинение (исключительно) сильной физической боли (3 респондента)
- причинение (исключительно) сильной нравственной боли (19 респондентов)

Таким образом, указанные данные демонстрируют, что в абсолютном большинстве случаев (93 процента) жертвы пыток испытали сильную

нравственную боль, в то время как половина (50 процентов) жертв пыток испытали сильную физическую и нравственную боль в совокупности.

Несмотря на тот факт, что квалификация респондентов в качестве жертв пыток включала в себя анализ многочисленных характеристик (перечисленных выше) ниже в целях иллюстрации будут приведены некоторые конкретные деяния, совершенные в отношении респондентов-жертв, которые были учтены при анализе.

- **избиения (25 респондентов)**

Анкета О-97: *“Ко мне сзади подбежал кто-то, кто начал бить. Несколько сильнейших ударов в район солнечного сплетения. Потом нанесли тяжёлые удары по рёбрам кулаками. По ощущениям – сломали рёбра. Потом схватил один человек, я его не видел – балаклава, чёрная форма. Надел капюшон, начал душить за шею, опуская к земле. Заломал руки назад и повёл, ругаясь матом”*

Анкета О-108: *“Разрыв плечевых связок на левой руке, гематомы по всему телу. Били камерой по голове, дубинками по спине и ногам. Сотрудники ГУБОПиК. На меня напали двое, еще 3-4 бежали сзади. во время перевода, повели через два микроавтобуса ударили под дыхательную систему. После в автозаке несколько раз ударили. И возле ИВС, которое на Окрестина.”*

Анкета О-127: *“Выбиты 4 зуба, гематома глаза, перелом ладьевидной кости на левой руке, многочисленные ссадины и ушибы. Сразу был нанесен один удар ногой в лицо. Когда я упал, два человека начали меня избивать ногами и дубинками. Было нанесено порядка десяти ударов. Затем эти же два сотрудника занесли меня в автобус, где продолжили избивать ногами и дубинкой. В автобусе также нанесли около 10 ударов”.*

- **угроза убийства или изнасилования (3 респондента)**

Анкета О-47: *“После прохождения коридора в помещении поставили на колени, лицом в пол в ожидании распределения по камерам. После приказа офицера, по дороге к камере в коридоре один из конвоиров (по словам сокамерников, его зовут Евгений) приказал раздеться, осматривал всех на предмет наличия татуировок, приказал снять нижнее белье, присесть, бил по ягодицам, угрожал изнасилованием”.*

Анкета О-11: *“Когда я спросила, каким правом меня бьют, мне было криком и матом сказано, чтобы я закрыла рот, иначе мне будет ещё хуже, а потом, глядя мне в глаза, омоновец сказал: я убью тебя – сегодня можно”.*

Анкета О-74: *“На Окрестина нас называли моральными уродами и угрожали что будут стрелять, пристрелят как собак”.*

- **отказ или несвоевременное оказание медицинской помощи (9 респондентов)**

Анкета О-47: *“Попросил вызвать врача, так как у меня болел живот и в камере был другой потерпевший с поврежденными ногами. В ответ на просьбу было предложено либо открыть т.н. “кормушку” (отверстие, через которое подается еда), либо вызвать врача. Так как в камере было очень душно и жарко из-за погодных условий (25-30 градусов днем) и количества задержанных, а кроме щели в окне и кормушки другого притока воздуха не было, от врача отказались”.*

Анкета О-97: *“В РУВД Советского р-на Минска я попросил мед. помощь. Ответили: “Не пизди, ты притворяешься, будешь разговаривать – сейчас тебе покажем, как должно быть”. Инспектор позвал меня в отдельную комнату и тихим голосом сказал, что если я буду вякать, просить мед. помощь или имитировать, что мне плохо, что болит сердце, они найдут возможность определить меня на Окрестина навсегда, избить, что на Окрестина у них свои люди и они могут сделать мне особенно плохо”*

Анкета О-64: *“Без своих таблеток я чувствовал себя плохо, начался синдром отмены: сонливость, повышенная тревожность. Я каждый день просил принеси свои лекарства, говорил что плохо себя без них чувствую, мне отвечали “переживешь” и “омоновская дубинка лучшее средство от депрессии”.*

Анкета О-69: *“Простыли к четвергу и попросили у фельдшера таблетки от горла (в четверг или в пятницу, Владимир точно не помнит), она злобно ответила: “У нас тут не аптека!” и таблеток не дала”.*

- **принуждение к выполнению унижающих достоинство действий (14 респондентов)**

Анкета О-120: *“По прибытию на всех кричали матом, заставили построиться лицом к стене. Кроме того, нас заставляли бегать по галерее тюрьмы в неудобной позе, с поднятыми вверх руками и опущенной головой. В момент досмотра нас раздевали и заставляли прыгать.”*

Анкета О-143: *“У меня были 63 “шмона” за 20 дней. “Шмон” выглядит следующим образом: тебя выводят в коридор, там стоят лавки, тебя заставляют полностью раздеться. Ты снимаешь трусы, носки и стоишь в коридоре полностью голым в “растяжке”, широко раздвинув ноги. Такую “растяжку” можно увидеть, например, в документальных фильмах про задержание убийц”.*

Анкета О-92: *“Перед судом нас отвели в большой кабинет, где включили пропагандистский фильм и заставили его смотреть, и снимали на камеру”.*

- **бесчеловечные условия транспортировки (15 респондентов)**

Анкета О-4: “Перед нами открылась дверь, и нас впахнули внутрь большой пустой машины со словами: «Добро пожаловать в ад...» Затем уложили на пол лицом вниз и стали избивать дубинками по спине, ягодицам и ногам. Любое движение провоцировало ещё большую агрессию и силу ударов. Я оказался на самом дне, а надо мной сверху лежало четыре человека. Пока нижние задыхались, верхних полосовали дубинками, потом начали сверху ходить ногами и прыгать”.

Анкета О-94: “Уже в микроавтобусе были сотрудники ОМОНа в черной форме. Сразу приказали лечь “мордой под скамейку”. Все это сопровождалось словесной агрессивной накачкой, угрозами В микроавтобусе вновь были нанесены несколько ударов в область головы, лица. Били кулаками. Посмотрели рюкзак, там находились вещи на случай задержания. Потом сказали снять ремень и закрутили руки за спиной и оставили в положении лежа на полу микроавтобуса. Потом один из омоновцев сел на меня сверху, поставив одну ногу на внутреннюю часть правой ноги, а второй ногой - на тело. В такой позе я находился минут 15”.

Анкета О-129: “Задержанных поместили в так называемый “стакан”. Это отсек, рассчитанный максимум на двух человек. В нем перевозили пятерых. Некоторые теряли сознание от приступов клаустрофобии, а также нехватки кислорода. Кроме того, дорога, которая занимает примерно 10 минут заняла около 40-ка. Поскольку некоторое время автозак просто стоял, а в это время мы находились в условиях нехватки кислорода”.

- **унижающие достоинство оскорбления и угрозы (32 респондента)**

Анкета О-74: “В РУВД угрожали что посадят за все дни протестов, по 15 суток дадут за каждый день, и так буду сидеть до бесконечности. В тюрьме Жодино ругались матом, говорили “мы вас сейчас уроем”, называли пидорами”.

Анкета О-11: “Я просила отпустить меня, потому что у меня дома 4-летний ребёнок. На это мне было сказано, чтобы я не волновалась, потому что по закону на такие случаи есть социальные приюты. Мне стало страшно, что у меня заберут ребёнка”.

Анкета О-92: “Высказывались угрозы, что я сперва сяду на 10-15 суток, потом выйду и меня опять посадят на 10-15 суток, а там уже будут думать, что делать со мной дальше. В РОВД неоднократно спрашивали «зачем я отрастил длинные волосы, как баба». В Жодинском ИВС угрожали, что будут бить дубинками, если буду смотреть по сторонам или на лица «охраны»”.

Анкета О-140: “После подписи “1312” в протоколе угрожали, что я не выйду из тюрьмы и буду сидеть очень-очень долго. Отвели в обезьянник, приехал конвоир, ругались матом, оскорбляли, говорили, что я выпендриваюсь”.

Ко мне спустился начальник ИВС, он был одет не в форме, а в коричневом пиджаке и гольфе. Он начал читать лекцию, что я предатель, что должен сгнить, меня должны расстрелять, а не то что я тут вкусно питаюсь, сижу в тепле”.

- **бесчеловечные условия содержания (33 респондента)**

Анкета О-142: “Меня завели в камеру 2-местную, там была 1 двухъярусная кровать, площади метров 10, очень маленькое помещение. Я была 9-й. Люди были везде – на кровати, под кроватью, на тумбочке, столе, полу. Через пару дней нас стало 15. Первые 3 суток окно не открывалось, мы просто проваливались в сон, почти в бессознательное состояние. Нам окно не открывали на наши просьбы. Матрасов не было, кровати в ЦИП железные. 50 см в ширину кровать, состоит из металлических досок, одна – см 3, потом 7 см пустоты и снова доска 3 см. промежутки между прутьями очень большие, садишься – и чувствуешь решётки всем телом, они отпечатываются.”

Анкета Д-4: “Было очень холодно, не было матрасов и одеял, спали в обнимку, были деревянные койки, дико замерзали. У наркоманки была ломка, она ночью кричала, алкоголь всю ночь тошнило, из-за этого всего невозможно было спать. Потом нас шестерых перевели в четырехместную камеру, там уже было 8 человек, стало 14. Когда переводили, то видела много свободных открытых камер. Хлеба давали много, но он был с плесенью. Из-под крана дико хлорированная вода, пили её, но начиналась у многих изжога.

Вернули снова в 15 камеру (до конца срока). Заколотили окна, стало теплее спать, но днем становилось дико душно. Кормушку захлопывали сотрудники. Места нет ходить. Пенсионеры потом обливались, большая влажность. Все задыхались, просили открыть кормушку. Стали подселять бомжей со вшами и др. болезнями.

Один сотрудник любил орать, захлопывать кормушки, парней бил за то, что прилегли. Нельзя было в один из дней сидеть, когда он наблюдал за нами. Ни разу за 30 дней не сводили в душ или на прогулку. При этом у других, кто не политический, водили везде, были книги, шашки, шахматы, передачи. У нас не было личных вещей даже”.

ГЛАВА II

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ЖЕСТОКОЕ ЛИШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В НАРУШЕНИЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В соответствии с пунктом (е) статьи 7 (1) Римского статута “заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права” является одним из деяний, которое может быть признано в качестве преступлений против человечности.

Опираясь на указанное определение, ниже будут проанализированы ключевые составляющие указанного деяния и проведена аналитика совершенных деяний в виде жестокого лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права в отношении опрошенных независимых журналистов в 2020-2021 г.

“жестокое лишение физической свободы”

В соответствии с Элементами преступлений для квалификации рассматриваемого деяния необходимо установить, что исполнитель “заключил в тюрьму или иным образом подверг жестокому лишению физической свободы одно или несколько лиц”.⁴⁸ В данном контексте представляется релевантным подробнее исследовать значение терминов “лишение свободы” и “жестокий”.

“лишение свободы”

Несмотря на тот факт, что практика МУС на сегодняшний день не содержит анализа указанной формулировки, исходя из текста и истории разработки Римского статута можно прийти к заключению, что пункт (f) статьи 7 (1) включает в себя широкое определение “лишения свободы”. В частности, в соответствии со словами председателя редакционного комитета на Римской конференции, формулировка “жестокое лишение

---

⁴⁸ International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 14: <https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

свободы расширило понятия тюремного заключения, включив в него другие деяния, которые, возможно, выходили за рамки предыдущих формулировок”.⁴⁹

В данном контексте также представляется релевантным обратиться к мандату Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, в соответствии с которым полномочия Рабочей группы включают в себя защиту от всех форм произвольного лишения свободы - до, во время и после суда, а также при отсутствии какого-либо судебного разбирательства (в случае административного задержания).⁵⁰

Таким образом, принимая во внимание фактор широкого толкования “лишения свободы” по статье 7 (1) (f) Римского статута, наряду с существующими стандартами трактовки “лишения свободы” Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, можно прийти к заключению об отсутствии препятствий к рассмотрению в качестве “лишения свободы” случаев административного задержания и отбывания лицом административного ареста.

“жестокое”

На сегодняшний день практика МУС, наряду с историей разработки Римского статута, включая различные проекты данного положения, не содержит каких-либо указаний того, что конкретно подразумевается под выражением “жестокое”. Обращаясь к третьему изданию Комментариев к Римскому статуту МУС под редакцией профессоров Отто Триффтерера и Кая Амбоса, “жестокое” задержание не обязательно должно являться долгосрочным, так как недавняя история богата широкомасштабными и систематическими краткосрочными задержаниями, которые характеризуются бесчеловечными условиями содержания, секретностью или повторяемостью.⁵¹ Исходя из вышесказанного, указанный термин

---

⁴⁹ Bassiouni, *Crimes Against Humanity* (2011), 344.

⁵⁰ “Произвольное задержание”, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям: <https://www.ohchr.org/ru/about-arbitrary-detention>

⁵¹ Jurisdiction, Admissibility and Applicable Law." Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. Ed. Otto Triffterer and Kai Ambos. London: Bloomsbury T&T Clark, 2016. 111-948 . Bloomsbury Collections. Web. 17 Aug, p. 202.

должен трактоваться на основании обстоятельств конкретного дела, принимая во внимание такие факторы, как:

- применение при лишении свободы пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения;
- секретность задержания или отсутствие коммуникации с окружающим миром;
- неоднократность задержания.⁵²

Таким образом, при анализе анкет опрошенных журналистов для определения того, являлось ли лишение свободы жестоким по смыслу статьи 7 Римского статута (учитывая их относительно краткосрочный характер), было обращено особое внимание на факт применения в отношении опрошенных лиц пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и секретность их задержания.

Аналитика: В результате проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 35 жертв в отношении которых было совершено преступление в виде жестокого лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права. Указанные респонденты были подвергнуты административному задержанию или были вынуждены отбывать наказание в виде административного ареста:

- административное задержание без последующего осуждения (6 респондентов)
- административное задержание с последующим осуждением и наложением административного взыскания в виде штрафа (1 респондент)
- административное задержание с последующим осуждением и наложением административного взыскания в виде административного ареста (28 респондентов).

---

⁵² Ibid.

При анализе категории “жестокое лишение свободы” были приняты во внимание следующие факторы:

- применение при лишении свободы пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения (35 респондентов);
- секретность задержания (27 респондентов).

“в нарушение основополагающих норм международного права”

Еще одним ключевым требованием для квалификации лишения свободы в качестве преступлений против человечности, согласно Элементам преступлений, выступает “тяжесть деяния” - а именно, нарушение основополагающих норм международного права.⁵³ Следует отметить, что аналогичный подход можно обнаружить и в практике международных *ad hoc* трибуналов. В частности, рассматривая дело Нтагеруры, Судебная камера МУТР пояснила, что:

*“заключение в тюрьму как преступление против человечности означает произвольное или иное незаконное задержание или лишение свободы. Не каждое незначительное нарушение свободы является существенным элементом тюремного заключения как преступления против человечности; лишение свободы должно быть столь же серьезным, как и другие преступления, перечисленные в качестве преступлений против человечности ... при оценке того, является ли тюремное заключение преступлением против человечности, Судебная камера может принять к сведению законность первоначального ареста, рассмотрев, например, вопрос о том, был ли он основан на действительном ордере, были ли задержанные проинформированы о причинах их задержания, были ли когда-либо официально назначены задержанным лицам и были ли они проинформированы о каких-либо процессуальных правах”.*⁵⁴

Таким образом, в соответствии с подходом МУТР лишение свободы в контексте преступления против человечности должно являться *произвольным*. Принимая во внимание ссылку в Римском статуте

---

⁵³ International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 14: <https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

⁵⁴ Prosecutor v. Ntagerura, ICTR-99-46-T, 25 February 2004, para. 702

на нарушение “основополагающих норм международного права”, в контексте настоящего анализа оценка “произвольности” задержания также представляется релевантной.

“произвольное задержание”

В соответствии с пунктом 17 Замечания общего порядка №35 Комитета ООН по правам человека:

“произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), свободу собраний (статья 21), свободу ассоциации (статья 22), свободу религии (статья 18), а также право на неприкосновенность частной жизни (статья 17)”.

Таким образом, можно заключить, что в соответствии с существующими международными стандартами арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществления права на свободу мнений и свободу собраний будет являться произвольным.

Аналитика: В результате проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 35 жертв преступлений в виде жестокого лишения физической свободы, каждая из которых была подвергнута *произвольному* задержанию. Исследование контекста задержания респондентов, наряду с вменяемыми большинству из них (29 респондентов) административными статьями (статья 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь - “Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий”) свидетельствует о том, что данные респонденты были задержаны в наказание за законное осуществление ими своих прав на свободу мнений (в частности - права искать и распространять информацию) и свободу мирных собраний.

“основополагающие нормы международного права”

В соответствии с третьим изданием Комментариев к Римскому статуту МУС под редакцией профессоров Отто Триффтерера и Кая Амбоса, термин ‘нормы международного права’ является очень широким и включает не только договоры и обычные нормы права прав человека

и международного гуманитарного права, но и общие принципы права. Свидетельства существования таких общих принципов права можно найти в самых различных документах, касающихся прав заключенных, включая не только международные договоры, но и другие инструменты.

К таким инструментам, в частности, относятся Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН 1955 года и Свод принципов ООН защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме 1988 г.⁵⁵ Анализ указанных инструментов, в свою очередь, позволяет выявить как минимум следующие фундаментальные гарантии:

- Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.⁵⁶
- Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста.⁵⁷
- Надлежащим образом заносятся в протокол: а) причины ареста; б) время ареста этого лица; с) фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов; d) точные данные в отношении места содержания. Такие протоколы представляются задержанному или его адвокату.⁵⁸
- Любому лицу в момент ареста доводятся до сведения и разъясняются его права.⁵⁹
- Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом.⁶⁰
- Задержанному предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость.⁶¹

---

⁵⁵ Jurisdiction, Admissibility and Applicable Law." Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. Ed. Otto Triffterer and Kai Ambos. London: Bloomsbury T&T Clark, 2016. 111-948 . Bloomsbury Collections. Web. 17 Aug, p. 203.

⁵⁶ UN General Assembly, Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment / adopted by the General Assembly, 9 December 1988, A/RES/43/173; principle 6.

⁵⁷ Ibid, principle 10.

⁵⁸ Ibid, principle 12.

⁵⁹ Ibid, principle 13.

⁶⁰ Ibid, principle 18.

⁶¹ Ibid, principle 24.

Помимо этого, представляется релевантным обратить внимание на некоторые гарантии, имеющие отношение к условиям содержания задержанных лиц:

- Все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно все спальные помещения, должны отвечать всем санитарным требованиям, причем должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно на кубатуру этих помещений, на минимальную их площадь, на освещение, отопление и вентиляцию.⁶²
- Окна должны иметь достаточные размеры для того, чтобы заключенные могли читать и работать при дневном свете, и должны быть сконструированы так, чтобы обеспечивать доступ свежего воздуха.⁶³
- Заключенных нужно снабжать водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья.⁶⁴
- Тюремное управление должно в обычные часы обеспечивать каждому заключенному пищу, достаточно питательную для поддержания его здоровья и сил, имеющую достаточно хорошее качество, хорошо приготовленную и поданную.⁶⁵
- Каждый заключенный должен располагать питьевой водой, когда он испытывает в ней потребность.⁶⁶

Таким образом, при проведении анализа “тяжести” совершенного деяния в контексте нарушения “фундаментальных норм международного права” были приняты во внимание вышеуказанные международные стандарты защиты задержанных лиц и обращения с ними. Необходимо также отметить, что при квалификации был использован подход, в соответствии с которым при исследовании каждого отдельного инцидента был произведен общий анализ всех вышеназванных стандартов с целью исключения

---

⁶² UN General Assembly, United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules), para. 10: resolution / adopted by the General Assembly, 8 January 2016, A/RES/70/175, available at: <https://www.refworld.org/docid/5698a3a44.html>

⁶³ Ibid, para. 11.

⁶⁴ Ibid, para. 15.

⁶⁵ Ibid, para. 20 (1).

⁶⁶ Ibid, para. 20 (2).

из перечня респондентов-жертв тех лиц, которые столкнулись лишь с незначительными процессуальными нарушениями.

Аналитика: В результате проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 35 жертв преступлений против человечности в виде жестокого лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права. Нарушения основополагающих норм международного права, с которыми столкнулись респонденты-жертвы, может быть продемонстрировано следующим образом:

- Респондент был подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство видам обращения или наказания (35 респондентов).
- Респонденту не была сообщена при аресте причина его ареста (35 респондентов)
- Протокол задержания был составлен ненадлежащим образом или копия такого протокола не была вручена респонденту (24 респондента).

Анкета О-18: *“Протокол составили постфактум, заставили подписать. У всех задержанных он был написан под копирку: Были задержаны по адресу улица [место] выкрикивали лозунги «Жыве Беларусь» и «Стоп, таракан». Копии не вручались”.*

Анкета О-47: *“В предоставленном протоколе было написано, что был задержан [дата] в [время] на улице [место], в ходе задержания выкрикивал лозунги и размахивал руками. Это не соответствовало действительности. Написал на протоколе “ознакомлен”, подпись не ставил. Копию не вручили, угрожали, что в случае отказа подписать протокол, вместо освобождения отправят опять в камеру”.*

- Респонденту в момент ареста не были доведены до сведения и разъяснены его права (35 респондентов).
- Респондент был лишен или ограничен в возможности связываться и консультироваться со своим адвокатом (9 респондентов).

Анкета О-97: *“Они не соблюдали тайну беседы с адвокатом и каждый раз присутствовали и слушали”.*

Анкета О-144: *“Встречи с адвокатом не допускалась (получено 15 отказов)”.*

- Респонденту не предоставлялось медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникала необходимость (11 респондентов).
- Помещение, в котором находился респондент, не отвечало санитарным требованиям, не имело достаточного отопления или вентиляции (23 респондента).

Анкета О-56: *“В камере было очень холодно. Окно постоянно открыто, просили закрыть но нас не слушали”.*

Анкета О-108: *“Воняло канализацией и было настолько сыро, что не писали даже карандаши”.*

Анкета О-140: *“По стенам тек конденсат, на полу образовывались лужи. Было очень жарко. Кто-то сидел без майки или в одних трусах. Просили включить вентиляцию. Охранники отвечали: “Дышите реже”.*

- Респондент не был снабжен водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья (9 респондентов).

Анкета О-56: *“После умывания кожа раздражалась, появлялись красные пятна как при аллергии”.*

Анкета О-97: *“Горячей воды не было, в душ не водили 14 дней”.*

- Респонденту не была обеспечена пища, достаточно питательная для поддержания его здоровья и сил, имеющая достаточно хорошее качество, хорошо приготовленная и поданная (9 респондентов).

Анкета О-11: *“За 2-е суток 1 буханка хлеба на 11 человек”.*

Анкета О-140: *“Давали рыбные котлеты из рыбных костей, муки и чего-то еще. Даже самые голодные, которые сутками не ели, брезговали это есть и смывали в унитаз. Давали много хлеба, в котором было много дрожжей, от чего болел очень сильно живот”.*

- Респондент не располагал питьевой водой, когда он испытывал в ней потребность (13 респондентов).

Анкета О-56: *“Вода из крана была непригодна для питья. Вода была с какими-то примесями, холодная”.*

Анкета О-106: *“В первые два дня - одна кружка воды на двоих. Вода низкого качества”.*

Анкета Д-4: *“Из-под крана текла дико хлорированная вода, пили её, но начиналась у многих изжога”.*

ГЛАВА III

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

В соответствии с пунктом (h) статьи 7 (1) Римского статута к деяниям, которые могут быть квалифицированы в качестве преступлений против человечности относится:

преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда.

Следует подчеркнуть, что пункте (g) статьи 7 (2) Римского статута содержится определение данного деяния, в соответствии с которым:

"преследование" означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к какой-либо группе или общности.

Основываясь на указанном определении, ниже будут исследованы ключевые составляющие данного деяния и проведена аналитика совершенных деяний в виде преследования в отношении опрошенных журналистов в 2020-2021 г.

“связь с другими деяниями по статье 7 Римского статута”

В соответствии с Элементами преступлений для квалификации деяния в качестве преступления против человечности оно должно быть совершено в связи с любым актом, упомянутым в пункте 1 статьи 7 Статута, или любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда.⁶⁷

Аналитика: В рамках проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 79 актов, которые могут быть квалифицированы в качестве преследования по смыслу статьи 7 Римского статута. В каждом

---

⁶⁷ International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 10: <https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

случае акт преследования имеет непосредственную связь с иным деянием, которое может быть квалифицировано в качестве преступления против человечности:

- преступление против человечности в виде пытки (44 деяния)
- преступление против человечности в виде жестокого лишения свободы в нарушение основополагающих норм международного права (35 деяний)

“серьезное лишение основных прав вопреки международному праву”

В соответствии с Элементами преступлений для квалификации деяния в качестве преследования исполнитель, в нарушение норм международного права, должен серьезно ограничить свободу одного или нескольких лиц с точки зрения основополагающих прав.⁶⁸

В контексте анализа “основополагающих прав” представляется релевантным обратиться к Замечанию общего порядка №24 Комитета ООН по правам человека, в рамках которого Комитет отметил, что положения МПГПП, которые представляют собой обычное международное право, не могут быть предметом оговорок. В частности, к таким правам Комитет отнес право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, а также право не подвергаться произвольному аресту.⁶⁹

Более того, отнесение указанных прав к “основополагающим” может быть также продемонстрировано на примере широкой практики международных *ad hoc* трибуналов, в рамках которой “пытки” и “произвольный арест и задержания” неоднократно рассматривались в качестве актов преследования.⁷⁰

---

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ General Comment adopted by the UN Human Rights Committee under article 40, para. 4, of the ICCPR, No. 24, UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.6 (11 Nov. 1994), para. 8.

⁷⁰ Prosecutor v. Blaškić, No. IT-95-14, Judgment, Trial Chamber, 3 March 2000, para. 234; Prosecutor v. Kupreskić, No. IT-95-16-T, Judgment, Trial Chamber, 14 January 2000, para. 629; Prosecutor v. Babić, No. IT-03-72-S, Judgment, Trial Chamber, 29 June 2004, para. 50; Prosecutor v. Simić, No. IT-95-9-T, Judgment, Trial Chamber, 17 October 2003, para. 69; Prosecutor v. Kordić, No.

Аналитика: В рамках проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 79 актов, которые могут быть квалифицированы в качестве преследования по смыслу статьи 7 Римского статута. В каждом из названных случаев жертва подверглась жестокому ограничению своей свободы с точки зрения основополагающих прав:

- нарушение права не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (54 респондента)
- нарушение права не подвергаться произвольному аресту или задержанию (54 респондента)

“идентифицируемая группа или общность”

В соответствии с Элементами преступлений еще одним ключевым признаком преследования в качестве преступления против человечности выступает тот факт, что исполнитель выбрал в качестве объекта для преследования такое лицо или таких лиц в силу особенностей группы или общности или выбрал в качестве объекта для преследования группу или общность как таковую.⁷¹

В данном контексте следует подчеркнуть, что ни Римский статут, ни практика МУС не содержат требований к конкретным характеристикам, которыми должна обладать “группа или общность” для того, чтобы являться идентифицируемой для исполнителя.

Аналитика: В рамках проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 53 респондента, которые стали жертвами преступлений против человечности в виде преследования по причине своей очевидной принадлежности к идентифицируемой группе или общности. В контексте настоящего исследования было выявлено две преследуемые группы, к которым могут быть отнесены респонденты:

- журналисты (23 респондента)

Критерии идентификации: обозначение респондента в качестве журналиста (жилет, бейдж, удостоверение, профессиональная

IT-95-14/2-A, Judgment, Appeals Chamber, 17 December 2004, para. 106 (torture); Prosecutor v. Stakić, No. IT-97-24-A, Judgment, Appeals Chamber, 22 March 2006, paras. 105-109.

⁷¹ International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 10:
<https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

техника), информирование исполнителя о своем статусе журналиста или осуществление респондентом своих профессиональных обязанностей.

- группа, выступающая в качестве “оппозиции” официальной власти (по мнению представителей официальной власти) (53 респондента)

Критерии идентификации: участие респондента в массовых акциях политического протеста или нахождение респондента в местах проведения указанных акций.

В контексте выявления в ходе исследования анкет журналистов двух вышеупомянутых идентифицируемых групп следует отметить следующие факторы.

Во-первых, “группа, выступающая в качестве “оппозиции” официальной власти (по мнению представителей официальной власти)” является широкой по своему охвату и включает в себя, в том числе, журналистов. Как уже было указано выше при анализе связи между политикой государства и нападением на гражданское население (см. главу I раздела I настоящего доклада), с точки зрения представителей государственной власти имеется непосредственная связь между “массовыми беспорядками” и журналистами, в силу чего данная группа лиц (журналисты) также воспринимается властью в качестве своей “оппозиции”.

Во-вторых, выделение отдельной, более широкой “группы, выступающей в качестве оппозиции официальной власти (по мнению представителей официальной власти)” обусловлено тем фактом, что *не все* респонденты-жертвы были выбраны в качестве объекта для преследования по причине своей профессиональной деятельности. В ряде случаев задержание респондентов-жертв было обусловлено их личным участием в массовых акциях протестов или нахождением вблизи указанных акций. В указанных случаях представляется очевидным, что респондент был подвергнут преступлению против человечности не в силу своей профессиональной принадлежности, а в силу принадлежности (по мнению исполнителей таких деяний) к “группе, выступающей в качестве оппозиции официальной власти”.

“политический мотив преследования”

В соответствии с Элементами преступлений еще одним ключевым требованием для квалификации преступления против человечности в виде преследования выступает тот факт, что выбор исполнителя должен быть продиктован *политическими*, расовыми, национальными, этническими, культурными, религиозными, гендерными или другими мотивами, которые повсеместно признаны недопустимыми в соответствии с международным правом.⁷²

Аналитика: В рамках проведения исследования анкет опрошенных журналистов было выявлено 53 респондента, которые стали жертвами преступлений против человечности в виде преследования по политическим мотивам. Среди факторов, которые были приняты во внимание при оценке наличия политических мотивов преследования респондентов, следует отметить следующие:

- общий политический контекст в Беларуси в 2020-2021 годах,
- факт задержания респондентов на массовых акциях политических протестов,
- факт привлечения респондентов к ответственности по статье 23.34 КоАП РБ,
- поведение исполнителей при совершении деяний, которые могут быть квалифицированы в качестве преступлений против человечности.

В целях иллюстрации ниже будут приведены некоторые выдержки из анкет жертв-респондентов, которые демонстрируют факт преследования по политическим мотивам:

Анкета О-18: *“Они увидели белую ленту в моей руке и спросили был ли я на митинге, спросили: «Перемен захотелось?»”.*

Анкета Д-4: *“Сотрудник, который составлял протокол говорил, как мы всем им надоели, их никто не жалеет, и вас - бчбшников - никто тоже не будет жалеть. Когда меня сотрудник ЦИПа вел в камеру, он спросил коллегу, по какой меня программе, ему ответили, что как обычно, для бчбшников.”*

---

⁷² International Criminal Court (ICC), Elements of Crimes, 2011, ISBN No. 92-9227-232-2, p. 10: <https://www.refworld.org/docid/4ff5dd7d2.html>

Анкета О-114: “При поступлении в Жодино после досмотра нас пускали быстро идти по коридору, голову вниз, при этом на полу был расстелен бело-красно-белый флаг, по которому надо было топтаться, тех кто пытался переступить - били”.

Анкета О-47: “Пока стоял у стены после нанесения ударов за спиной силовики задавали вопросы о том, кто голосовал за Тихановскую, обменивались между собой шутками. Вступил в беседу с одним из силовиков, сказав на белорусском языке, что голосовал за Тихановскую. В ответ тот предположил, что “воспитательная беседа” не возымела действия и надо ее повторить, а также начал жаловаться, что ему приходится охранять акции и тратить свое время на задержанных, после чего ушел”.

Более того, следует отметить, что часть респондентов-жертв была подвергнута преступлениям против человечности непосредственно в силу факта осуществления своей профессиональной журналистской деятельности:

- преступление против человечности в виде пытки (5 респондентов).

Анкета О-44: “Я сказал, что журналист, назвал СМИ, в котором работаю. Один из ОМОНовцев начал кричать: «Гребаный оппозиционер!» и бить кулаком в затылок”.

Анкета О-66: “В этот момент один из них отделился и побежал целенаправленно ко мне. Выхватил из рук мобильный телефон и велел пройти с ним. Я сказал, что журналист, и это было трудно не заметить (оранжевая светоотражающая жилетка с надписью «Пресса» и аккредитационная карточка на груди). Мне ответили: «О, пресса! Сейчас мы тебя напрессуем!»”.

- преступление против человечности в виде жестокого лишения свободы (17 респондентов).

Анкета О-140: “Опрашивали людей на улице возле филармонии. Была камера у оператора, у меня - микрофон. К нам подъехал тонированный синий микроавтобус. Стал на стоянке. Из него вышли 2 омовца в гражданской форме. Подошли, не представляясь, сказали нам идти с ними в микроавтобус и предъявить документы. Сами свои документы сотрудники отказались предъявить, только хамили. Они, используя нецензурную лексику, говорили, что если не пройдем с ними, то они применяют силу”.

Анкета О-56: “Вела прямой эфир, подошли два человека, не представились, схватили за руки, плечи, спину, и стали заталкивать в микроавтобус”.

ВЫВОДЫ

Основываясь на проведенном исследовании и правовом анализе 154 анкет опрошенных журналистов были выявлены следующие деяния, которые могут быть квалифицированы в качестве преступлений против человечности по смыслу статьи 7 Римского статута:

- пытки (44 респондента-жертвы)
- жестокое лишение свободы в нарушение основополагающих норм международного права (35 респондентов-жертв)
- преследование по политическим мотивам (79 деяний преследования, жертвами которых стали 53 респондента)

Выявленные данные, в свою очередь, свидетельствует о том, что в 2020-2021 годах в рамках осуществляемой официальной властью политики по подавлению независимой журналистской деятельности имели место случаи, которые, в силу сложившегося контекста систематического нападения на гражданских лиц, должны быть квалифицированы в качестве *международных преступлений* и влечь за собой *индивидуальную уголовную ответственность* виновных лиц.

В свою очередь, тот факт, что на основании анализа всего 154 анкет было выявлено 53 респондента-жертвы преступлений против человечности и 158 актов, которые могут быть квалифицированы в качестве таких преступлений, позволяет прийти к выводу, что масштаб совершенных представителями официальной власти международных преступлений против гражданского населения в целом, с высокой долей вероятности, является значительным. Все вышесказанное служит подтверждением того, что на сегодняшний день в Республике Беларусь реализуется обширная репрессивная политика, продиктованная политическими мотивами, а независимые журналисты выступают одной из уязвимых групп, подверженных преследованию и нарушению своих прав и свобод, а также выступающих непосредственными жертвами международных преступлений против человечности.

Представляется очевидным, что наиважнейшим результатом квалификации деяния в качестве международного преступления против человечности выступает факт дальнейшего привлечения к индивидуальной

уголовной ответственности лиц, виновных в совершении указанных деяний. В данном контексте, оценивая потенциальные возможности дальнейшего привлечения исполнителей к уголовной ответственности за преступления против человечности в отношении респондентов-жертв, следует отметить следующие обстоятельства.

В первую очередь, несмотря на тот факт, что настоящий анализ был проведен на основании стандартов, предусмотренных статьей 7 Римского статута, на сегодняшний день Республика Беларусь не ратифицировала указанный международный договор, что, в свою очередь, исключает юрисдикцию Международного уголовного суда. Оценивая перспективы дальнейшей ратификации, не следует также забывать о том, что в соответствии со статьей 11 Римского статута, определяющей пределы юрисдикции *ratione temporis*, МУС обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу Римского статута. Единственным исключением из вышеуказанного правила выступает случай, предусмотренный пунктом 3 статьи 12 Римского статута, в рамках которого государство, не являющееся участником Римского статута, может посредством заявления признать осуществлением Судом юрисдикции в отношении конкретных преступлений. В свою очередь, примером указанного случая выступает заявление правительства Украины в 2014 году о признании юрисдикции МУС по преступлениям, которые, как утверждается, были совершены на ее территории в период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года.⁷³

Еще одним потенциальным способом привлечения виновных лиц к ответственности выступает создание специального международного или гибридного *ad hoc* трибунала (совмещающего в себе как международные, так и национальные «элементы» расследования и осуждения международных преступлений. Недавними примерами создания подобных механизмов является Специальный суд по Сьерра-Леоне или чрезвычайные палаты в судах Камбоджи.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что в большинстве случаев создания подобных механизмов ключевое значение имела политическая воля правительств и международных организаций к сотрудничеству.⁷⁴ Несмотря

---

⁷³ «Украина обратилась в Международный уголовный суд»: <https://news.un.org/ru/story/2014/04/1241521>

⁷⁴ «International Mechanisms for Accountability for Human Rights Violations in Belarus» <https://www.gmfus.org/news/international-mechanisms-accountability-human-rights-violations-belarus>

на тот факт, что Совет Безопасности имеет полномочия по учреждению подобного механизма в отношении ситуации в Беларуси, нельзя забывать о том факте, что на сегодняшний день Российская Федерация выступает постоянным членом и, вне всякого сомнения, указанное государство “заблокировало бы” создание подобного механизма. Принимая во внимание вышеуказанные (а также иные факторы), представляется маловероятной возможность создания международного или гибридного трибунала, обладающего юрисдикцией в отношении преступлений против человечности в Беларуси в 2020-2021 годах, до момента смены правящей власти.

Более того, рассматривая вопрос потенциального привлечения лиц к уголовной ответственности за совершенные международные преступления в отношении журналистов, нельзя не отметить, что расследование указанных дел в рамках международных трибуналов, как правило, имеет отношение к высокопоставленным государственным лицам, а также характеризуется крайне высокой продолжительностью процессов. В данном отношении представляется целесообразным рассмотрение упомянутых дел в национальных судах Республики Беларусь (разумеется, при условии будущего соответствия указанных судов требованиям беспристрастности, независимости и справедливости).

Важно отметить, что на сегодняшний день национальное законодательство Республики Беларусь не в полной мере соответствует статье 7 Римского статута в контексте квалификации преступлений против человечности. В соответствии со статьей 128 “Преступления против безопасности человечества” Уголовного кодекса Республики Беларусь:

“Депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью”.

Следует подчеркнуть, что указанная статья не содержит общие контекстуальные элементы, необходимые для квалификации преступлений против человечности по статье 7 Римского статута, наряду с тем, что в статье использовано ограничительное толкование пыток (требование цели)

и отсутствует “преследование” в качестве акта “преступления против безопасности человечества”. Тем не менее, даже руководствуясь положением указанной статьи, могут быть выявлены, как минимум, следующие деяния:

- незаконное содержание респондента в заключении (35 деяний)
- акты жестокости по отношению к респонденту, совершаемые в связи с политическими убеждениями гражданского населения (44 деяния)

Таким образом, данные, использованные в ходе настоящего исследования, наряду с проведенной правовой квалификацией еще раз продемонстрировали наличие оснований для предположения о том, что в Республике Беларусь в 2020-2021 г. имело место совершение международных преступлений - а именно преступлений против человечности - которые криминализированы как международным, так и национальным правом.

Вышесказанное, в свою очередь, свидетельствует о наличии правовых оснований для дальнейшего привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, виновных в этих преступлениях против журналистов, в рамках национальных или международных механизмов.